Абдусаламов Магомед-Паша Балашович, Бучаев Мурад Гаджиевич

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ ДАГЕСТАНА В XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

В статье на основе анализа сведений кавказоведов и русских авторов XVII-XIX вв. рассматривается административно-политическое устройство феодальных государственных образований Дагестана. По мнению авторов, отличительной особенностью указанного явления было отсутствие сложной и иерархической системы управления и власти. Здесь по-прежнему господствовала феодальная раздробленность. Феодальные владения Дагестана имели внутреннюю автономию, таможенные границы и вели самостоятельную внешнюю политику.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-18. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(470.67)
Исторические науки и археология

В статье на основе анализа сведений кавказоведов и русских авторов XVII-XIX вв. рассматривается административно-политическое устройство феодальных государственных образований Дагестана. По мнению авторов, отличительной особенностью указанного явления было отсутствие сложной и иерархической системы управления и власти. Здесь по-прежнему господствовала феодальная раздробленность. Феодальные владения Дагестана имели внутреннюю автономию, таможенные границы и вели самостоятельную внешнюю политику.

Ключевые слова и фразы: Дагестан; феодальные владения; раздробленность; резиденция; шамхал; уцмий; хан; нуцал; майсум; султан.

Абдусаламов Магомед-Паша Балашович, к.и.н.
Бучаев Мурад Гаджиевич, к.и.н.
Дагестанский государственный институт народного хозяйства
vikingpasha@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ ДАГЕСТАНА В XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.©

В XVIII – начале XIX в. политическая карта Дагестана выглядела весьма пестрой. Здесь сохранились десятки феодальных государственных образований со своими административно-политическим управлением, таможенными границами и самостоятельной внешней ориентацией.

Среди феодальных владений Дагестана наиболее крупным по своему политическому влиянию и территории являлось шамхальство Тарковское. Территория шамхальства простиралась от Сулака вдоль Каспийского моря до границ Кайтагского уцмийства и охватывала всю Прикаспийскую низменность и частично предгорную полосу. «Шамхал Тарковский был первым лицом в Дагестане, – писал А. Неверовский, – и в случае каких-либо недоразумений должно было прибегать к его посредничеству, а от того он и называется также Валием Дагестанским, т.е. верховным судьей (*правителем – М.-П. А., М. Б.*)…» [21, с. 3].

В более ранний период феодализма шамхалы действительно обладали всей Кумыкией, и им принадлежала вся власть не только в особенном владении, но и на территориях их вассалов – беков. Еще в XVIII столетии шамхал, сидящий в Тарках, сохранял старшинство и считался первым из кумыкских владетелей. Однако его титул был уже сужен рамками одного шамхальства: теперь он назывался только шамхалом Тарковским [19, с. 169].

Шамхалы Тарковские на протяжении всего XVIII столетия стремились уничтожить ограничения, какими они были связаны, и сделать свою власть наследственной. Этой политике противодействовали преемник шамхала, сидевший в Буйнаке, а затем и все остальные влиятельные кумыкские князья. Только с периода проникновения русского самодержавия на Кавказ власть шамхала стала наследственной [Там же, с. 189].

Шамхалы являлись верховными правителями Тарковского владения. Шамхальское достоинство передавалось не по прямой линии, а давалось старшему в роду [1, с. 157].

Шамхалы Тарковские руководили внешней политикой, возглавляли совещательные и законодательные органы власти, чинили суд и расправу, были главнокомандующими военными силами шамхальства [6, с. 35]. Шамхал управлял своим владением через беков, которые признавали его своим главой и оказывали ему свое «послушание». Власть шамхала относительно подвластного населения была проявлением разновидности восточной деспотии. Он располагал неограниченным правом жизни и смерти и правом на имущество своих подданных [19, с. 191]. Особа шамхала считалась неприкосновенной, его собственность – святой [6, с. 37].

В шамхальстве Тарковском периодически созывался совет влиятельных феодалов, целью которого было решение важных текущих дел. В него входили и везиры, являвшиеся ближайшими помощниками шамхала [13, с. 322].

Будучи высшими должностными лицами, везиры назначались самим шамхалом. По мнению В. Г. Гаджиева, они могли ведать делами по внутреннему управлению, финансами и т.д. [6, с. 38].

В компетенцию везиров входила и дипломатическая служба. Иногда они исполняли функции послов. Так, в декабре 1722 г. от шамхала Адиль-Гирея с грамотами к царскому двору был послан везир Мухаммед-Салих [23, с. 275].

При шамхальском дворе имелся и назир. Он занимался финансовыми вопросами: следил за рахтарными сборами, за поступлением ясака, ездил за жалованием для шамхала [1, с. 169].

У шамхала Тарковского не было постоянной армии. Но при нем имелись нукеры-дружинники, которых русские называли шамхальской «милицией» [7, с. 133]. Они выполняли административно-финансовые и карательные функции. В их обязанность также входили охрана жизни шамхала и его семьи, исполнение указов правителя. Во время военных действий нукеры составляли гвардию шамхала [1, с. 175].

© Абдусаламов М.-П. Б., Бучаев М. Г., 2013

Источники конца XVIII – начала XIX в. указывают, что шамхал мог выставить «поголовно с оружием войска» от 25 до 26 тысяч вооруженных людей [12, с. 210]. Основную часть военной силы шамхалов, несомненно, составляли ополченцы. Они собирались в помощь шамхальской дружине.

Вассальную службу шамхалу несли не только нукеры, но и бии (беки), управлявшие своими уделами. В необходимых случаях по требованию своего правителя бии должны были явиться со своими военными отрядами, состоявшими из нукеров и ополченцев, и во время военных действий руководить ими [27, с. 84].

«Ежели же надобность возымеет шамхал в войске, – писал Д. И. Тихонов об отношениях Тарковского шамхала с подвластными беками, – то в то время посылает к ним своего чиновника с требованием ему от них помощи вооруженного войска, в чем они ему в это время послушны бывают» [Цит. по: 12, с. 130].

В каждом крупном селении или один на несколько малых для суда и для регистрации всякого рода актов были поставлены кадии-судьи и их помощники – лбудуны [13, с. 322].

В компетенцию кадиев входило разбирательство дел, в основном гражданских, по нормам шариата. Кадиям жалованья не платили. Жили они на добровольные пожертвования с населения, на плату, вносимую за судебные тяжбы, штрафы, взимаемые с правонарушителей. Имелись у них и собственные наделы земли [1, с. 170].

Суд по адату производили влиятельные и опытные старики из князей и сала-узденей, называвшиеся в разных местах по-разному: картаксакалы, диван-беки, теречи и в более ранний период карачи-беки [7, с. 140]. Кроме разбора дел им поручалось также наблюдение за порядком в селениях и на принадлежащих к ним землях. Картаксакалы за свою службу получали определенную долю из штрафных денег и пользовались некоторыми привилегиями в обществе. Для решения дел, представляющих особую важность, или при явно неудовлетворительном решении дела картами своего селения, спорящие обращались к картам селений, издавна приобретшим известность своей непогрешимостью. Так, например, жители владения шамхала Тарковского – в сел. Губден или Эрпели [16, с. 8].

В сельском управлении заметную роль играли тургаки и чауши (бегеулы). Тургаки выполняли полицейские обязанности. В компетенцию чаушов входило доводить до сведения решения центральной и местной власти и следить за их претворением в жизнь. Чауши также обязывались выполнять всякого рода поручения судей-картов и кадия. За свою службу чауши получали вознаграждение из штрафных денег и пользовались известными преимуществами в общественном землепользовании [Там же, с. 78].

Руководство внешней политикой осуществляли сами шамхалы и их приближенные. Однако переговоры с соседними государствами от имени шамхала вели специально уполномоченные послы. Дипломатическую переписку в Тарковском шамхальстве вели писцы, переводы осуществляли толмачи. Во дворце шамхала имелась дворовая прислуга: конюшие, стольники и др., которые назначались из числа нукеров. Двор шамхала Тарковского представлял собой подобие своеобразного центрального правительственного учреждения. Члены шамхальского рода занимали ключевые посты в центре, из них же выбирались местные владетели [1, с. 174].

Внутри шамхальства сохранялись еще отдельные феодальные уделы – бийлики. Таких уделов в XVIII столетии насчитывалось четыре: Бамматулинский, Буйнакский, Карабудахкентский и Эрпелинский [14, с. 398]. Административно-политическое устройство бийликств было более примитивным, чем шамхальства. Но беки стремились во всем подражать шамхалам. Они пользовались в своих уделах полным иммунитетом: как верховные судьи чинили суд, взыскивали штрафы. В вопросах управления и суда беки, подобно шамхалам, руководствовались адатами, которые соответствовали интересам феодалов [13, с. 323].

Кумыкские князья (беки) – буйнакские, бамматулинские, казанищенские, эрпелинские и другие, – давно выйдя из вассальной зависимости от шамхала Тарковского, присвоили себе титул самостоятельных правителей и вели ожесточенную борьбу против сюзерена – шамхалов [19, с. 185]. На протяжении всего XVIII столетия Тарковские шамхалы предпринимают неоднократные попытки восстановить былую свою власть над всей Кумыкией. В этих целях шамхалы прибегают к протекции то султанской Турции, то шахского Ирана и, наконец, царской России, но безрезультатно: стремления шамхалов Тарковских в XVIII в. объединить все кумыкские земли под свою власть не увенчались успехом [Там же].

Мехтулинское ханство занимало небольшую территорию в Среднем Дагестане. Как отмечали М. К. Ковалевский и И. Ф. Бларамберг, это владение было «смежно границами с Аварией, Акушою и шамхальским владением. Мехтулинцы живут в горах к юго-западу от Тарки по вершинам небольших речек, впадающих в Озень и Манас» [Цит. по: 12, с. 308].

Во главе Мехтулинского владения стоял хан с наследственной властью. После смерти хана власть переходила к его старшему сыну. В Мехтулинском ханстве были беки, управлявшие населенными пунктами владения. 9 сел находилось в непосредственном ведении хана, а 4 – в руках бека Али-Султана. Кроме того, в каждом населенном пункте были также представители их владетелей – старшины (карты и бегаулы), судьи [2, с. 221-222].

На территории Северного Дагестана между реками Сулак и Терек находились три феодальных владения: Эндиреевское, Аксаевское и Костековское.

Наиболее крупным и влиятельным владением являлось Эндиреевское владение с центром в с. Эндирей. По сообщениям немца Я. Рейнеггса, Эндирей являлся значительным населенным пунктом, состоящим из 3 тыс. дворов [10, с. 253].

Вторым по территории и статусу после Эндиреевского княжества являлось Аксаевское владение. По данным Я. Рейнеггса, в конце XVIII столетия в Аксае имелось 1200 дворов [Там же, с. 252-253]. В начале XIX в. аксаевцы могли выставить до 1500 вооруженных людей [12, с. 214].

Третьим по величине и значимости в Засулакской Кумыкии было Костековское княжество. В начале XIX столетия в случае войны костековцы могли выставить до 600 вооруженных людей [26, с. 75-76].

Во главе каждого из трех княжеств (Эндиреевского, Аксаевского и Костековского) стоял его старший князь. Высшим органом управления в этих владениях являлись советы биев – махкаме, куда входили по одному представителю из каждой правящей фамилии, иных знатных сословий, кадия и картов. Совет биев возглавлял уллу-бий (старший князь). Кроме того, в повседневной жизни он был верховным правителем. Уллубий являлся также главнокомандующим в период войны, регулировал отношения между различными обществами в своем владении [Там же].

В каждом из трех владений уллу-бий управлял своим княжеством совместно со своими родственниками-беками. Если в ранний период в Эндиреевском владении был один уллу-бий, то после разделения Эндиреевского княжества и образования трех владений стали выбирать двух старших князей – в Эндирее и Аксае. В Эндирее и Костеке был один уллу-бий. В середине XVIII в. там правил Алиш Хамзин [2, с. 200].

Уллу-биев выбирали из старших представителей правящей фамилии на общем собрании. В своем владении они обладали большими привилегиями. Необходимо отметить, что власть уллу-биев в своих владениях носила номинальный характер. В связи со слабостью центральной власти урегулирование главных вопросов выносилось на решение махкаме [1, с. 192].

Для решения некоторых важных вопросов во владении также собирались джамааты. Тяжбы разбирались по адату и шариату. Воровство, убийство и др. преступления разбирались по адату. Разбирательству по шариату подлежали «дела по духовным завещаниям, по разделу движимого имения, опеке, продаже и покупке всякой вещи и холопов» и т.д. [26, с. 76-77].

Во всех трех владениях Засулакской Кумыкии кадии пользовались заметным влиянием. Ни одна тяжба не разбиралась без их участия. В каждом владении были бегеулы («десятники») [Там же, с. 75].

В 1810 г. был учрежден городовой суд в Эндирее. В нем заседали кадий и несколько уважаемых старцев (картов) узденей, председатель-комендант крепости Внезапной. Эндиреевский городовой суд решал «дела всего Кумыкского владения по шариату и по адату». На эндиреевском городовом суде присутствовали представители из всех трех владений [Там же, с. 79].

Сельское управление осуществляли местные административные лица: а) карты, избираемые из самых почетных и уважаемых жителей села, а также б) чауши и бегаулы, следившие за порядком в населенном пункте [2, с. 205].

Аварское ханство являлось одним из значительных феодальных образований Дагестана. Здесь не было унифицированной системы административного деления. Были бекства, военные округа и т.д. Соответственно, это определяло и местное управление.

Власть хана (нуцала) являлась наследственной, она переходила от отца к сыну или старшему представителю в ханском роду. Все вопросы внутреннего и внешнего управления решал нуцал. Он в осуществлении своей власти опирался на совет из числа беков. Совету подчинялся ряд ведомств: по внешним связям, военным делам, финансам, служба связи и т.д. [Там же, с. 231]. Нуцал разбирал дела, подлежащие рассмотрению по адату, чинил суд и расправу.

Резиденцией аварских ханов был Хунзах, здесь же находился дворец нуцала. У хана были свои советники, везиры, секретари двора, нукеры и командующий войсками [20, с. 196].

Споры по духовным делам, завещаниям и т.д. разбирались по шариату хунзахским кадием. Необходимо подчеркнуть, что при ханском дворе верхушка мусульманского духовенства играла видную роль. Духовные вопросы на местах, как и в ханстве в целом, решались духовенством (дибиры, кадии, муллы). Вопросы, являвшиеся наиболее важными, решались на сельских сходах.

Полицейские функции выполняли дружинники аварского нуцала. Они же в мирное время составляли вооруженные отряды. Во время военных действий по призыву владетеля собирались в ополчение беки, чанки и уздени со всего ханства [5, с. 33-34].

Публичную власть на местах осуществляли старшины-чухби, адилзаби – блюстители порядка. Чауши, мангуши и др. выполняли полицейские функции, взимание штрафов, сбор податей и т.п. Следует подчеркнуть, что должностные лица в одних местах назначались владетелем, в других – избирались. Но во всех случаях они были подотчетны хану.

Казикумухское ханство находилось в центральной части Нагорного Дагестана. При правлении Магомедхана (середина XVIII в.) и его преемника Сурхай-хана II территория Казикумухского ханства была значительно расширена. В рассматриваемое время Казикумухское ханство включало обширную территорию от Кумуха, Кюры и Самура до Кубы [19, с. 281].

В ханстве вместе с присоединенными территориями было более 200 населенных пунктов. Казикумухское ханство разделялось на 8 магалов [11, с. 207].

Ханская власть являлась наследственной. Хан решал все вопросы внешнего и внутреннего управления. Ближайшими помощниками владетеля были везиры. Функции казначея и дворецкого выполняли назиры.

Хан также являлся военным предводителем народа (халклавчи) [19, с. 283]. В 1748 г. умер Сурхай-хан I, бывший последним халклавчи и первым ханом. После его смерти больше не избирали халклавчи. Во время военных действий казикумухский хан мог собрать до 7 тыс. человек [2, с. 239]. По сообщениям П. Г. Буткова, в конце XVIII столетия хан мог выставить до 20 тыс. войска [12, с. 210].

У лакцев был специальный орган – народное собрание (кьат), в котором участвовали представители всех обществ. Оно направляло деятельность правителя как военачальника и регулировало взаимоотношения между ханом и джамаатом.

Духовное управление в Казикумухском ханстве возглавлял главный кадий, находившийся в Кумухе. Кадий решал все духовные вопросы.

На местах для соблюдения порядков землепользования, обычного права и решения разных вопросов выбирались куначу (старшины), которые были из знатных и влиятельных фамилий. Старшины решали все гражданские дела, не относящиеся к компетенции кадия. Для исполнения решения куначу избирался надсмотрщик. Он также являлся представителем влиятельных семей. Все указы и решения куначу, называемые низамами, заносились в мечетскую книгу. Джамааты в Казикумухском ханстве созывались для решения особо важных дел. Выше указывалось, что Казикумухское владение было разделено на округа, или магалы. В этих магалах сидели представители ханской правящей фамилии – беки и вассалы хана [5, с. 36-37].

Большим политическим влиянием в Дагестане пользовалось Кайтагское уцмийство. Границы уцмийства протягивались от Дербента до Каякента и от Каспийского моря до Казикумухского ханства. Численность населения Кайтагского уцмийства в конце XVIII в. достигала 75 тыс. [13, с. 324].

Уцмий мог выставить в период военных действий от 5 до 16 тыс. человек [10, с. 184].

Власть уцмия являлась наследственной и переходила к старшему в уцмиевской правящей фамилии. Однако уцмий должен был утвердиться всенародным собранием в торжественной обстановке в резиденции владения Башлы [25, д. 8, л. 1]. Одновременно с уцмием утверждался и его наследник – гаттым.

Все вопросы войны и мира, внешнюю политику решал сам уцмий. При этом он советовался с влиятельными беками.

В мирное время при уцмии находилась дружина из 300 всадников (нукеры), которые также исполняли некоторые полицейские функции. Нукеры помогали при сборе податей. У уцмия были назиры, везиры, мирзы. У него также были специальные сборщики пошлин [19, с. 248].

В административном плане уцмийство разделялось на магалы и бекства, в которых сидели представители правящей фамилии Кайтага. На территории, подвластной бекам, судебная и административная власть принадлежала беку.

Уцмии не вмешивались в дела беков. Беки в период военных действий обязывались по требованию уцмия идти в поход вместе со своими подвластными [5, с. 29].

Территорию к югу от Кайтагского уцмийства до р. Чираг протяженностью около 50 км и от Дербента на северо-запад (около 70 км) занимал Табасаран.

В рассматриваемое время Табасаран был разделен на 2 самостоятельных владения: майсумство и владение кадия. В майсумстве находилось до 70 сел, с числом населения – до 21 тыс. человек [12, с. 152-153]. Столицей майсума служило с. Чегрех.

К владениям кадия относились магалы Махмуд-бека, Магомет-бека и Мурза-бека, с центром в с. Ерси. Всего в этом владении было 20 сел [Там же, с. 154].

В административном отношении майсумство и кадийство делились на бекства. В своих владениях беки являлись полновластными хозяевами. Они разбирали тяжбы между своими подвластными, подвергали их жестоким наказаниям, взимали штрафы и т.д. [25, д. 9, л. 2].

Важно подчеркнуть, что беки подчинялись майсуму и кадию. Во время войны они по зову майсума и кадия выставляли вооруженные отряды [8, с. 202].

Власть майсума и кадия передавалась по наследству, старшему в роду.

Вопросы внешней политики решались только майсумом и кадием. Следует отметить, что внутренние дела также подлежали разбору правителями владений, но с участием духовенства, беков и других знатных людей.

В мирное время при майсуме и кадии постоянно находился отряд дружинников (нукеров), которые выполняли также и разные полицейские функции.

Как и в иных владениях Дагестана, в Табасаране не имелось регулярной армии. Однако в период военных действий майсум и кадий собирали ополчение под своим руководством. Так, майсум, имея в своем владении 7 тыс. дворов (21 тыс. чел.), мог собрать при необходимости 3-тысячное войско, а кадий, имея 10 666 дворов (31 998 чел.), – почти 5,5 тыс. вооруженных людей [2, с. 256].

Местное управление в табасаранских владениях было представлено исполнителями (чаушами), старшинами (кевхами) во главе с мангушем. Старшины разбирали дела по адату, а важные вопросы рассматривали на сходе (дигор или дриганы), который собирался 2-3 раза в год и на котором участвовали по 1 представителю от каждой семьи [5, с. 31].

Духовные дела в табасаранских владениях разбирались местным кадием по шариату.

Территория Дербентского ханства была незначительной по сравнению с другими феодальными государственными образованиями Дагестана. В начале XVIII столетия Дербент и прилегающие к нему территории находились под властью Сефевидов. Во времена Персидского похода Петра I Дербент был присоединен к России. В 1735 г., согласно Гянджинскому мирному договору между Ираном и Россией, Дербент отходил в сферу влияния Надир-шаха. После его смерти и изгнания из Южного Кавказа персидских войск образовалось Дербентское ханство. В зависимости от нахождения Дербентского владения – то под властью персов, то в статусе независимости, то присоединенным к России – это владение называли султанством, ханством или провинцией.

Правитель Дербентского ханства имел деспотическую власть [12, с. 85].

Будучи верховным правителем, дербентский султан получал все доходы от своих подвластных земель. П. Г. Бутков указывал, что «доходы всех сих мест» (*Шабран, Мушкур, Низабат, Рустау и Бармак – М.-П. А., М. Б.*) отправляли к дербентскому владетелю. В компетенцию султана (хана) входило издание законов, высшая судебная власть и даже духовные дела [4, с. 27, 69].

Вторым лицом в Дербентском ханстве был наиб. Наиб руководил народным ополчением во время войны, полицейскими и судебными делами в городе. Наибу подчинялись и другие чиновники [15, с. 83]. В управлении городом Дербентом наибу помогали юзбаши (*сотники – М.-П. А., М. Б.*).

Необходимо отметить, что ханская власть в Дербентском владении практически ничем не отличалась от власти прежнего султана. Хан имел неограниченную власть в своем владении. Он сконцентрировал в своих руках всю судебную и исполнительную власть, а также издание законов [3, с. 45-46].

В административном отношении Дербентское ханство делилось на магалы. Город Дербент состоял из 18 магалов, и управлялись они наибами [9, с. 22].

Беки, составлявшие привилегированное сословие, несли различную военную и административную службу правителю, являлись его социальной опорой. Обязанностью беков в магалах являлось распределение повинностей между населением, установленных дербентским ханом. Беки также собирали ополчение и осуществляли руководство им во время военных действий, наказывали провинившихся и т.д. [17, с. 46-48].

Административный аппарат ханского двора был также представлен юзбашами, даргами, «начальниками». Казной хана управлял казначей («хазна-агаси»). Деятельность казначея контролировал чиновник («сандухтар-агаси»). Управляющим ханским хозяйством был мирза, кладовщиком (завскладом) был «амбар-агаси» [Там же, с. 50]. Для сношения с прибывшими в Дербент иноземными делегациями имелся особый сановник («мехмандар») [Там же].

Важное место в административной структуре Дербентского владения занимало войско хана. И.-Г. Гербер указывал, что из населения Дербентского владения набираются «около 600 человек конных и 1000 человек пехоты, между теми одна рота конна, называемая курчи, над которой наиб сам капитаном или юзбаши, и можно курчи почесть яко гвардию шахову, ибо оные в великой чести и почтении бывали, и, кроме шахской воли, в курчи никто не мог написан быть» [Цит. по: 12, с. 85-86].

Войско Дербентского ханства состояло из дружинников (маафов) и из вооруженных отрядов ополчения. Кроме того, во время военных походов хан использовал и наемные войска [18, с. 87].

С 1806 г. в Дербентском ханстве была создана новая администрация. Русское командование наибом назначило Алпан-бека, который осуществлял управление под контролем дербентского коменданта. В 1812 г. в Дербенте учреждается главное управление Дербентской и Кубинской провинцией.

Наиб собирал доходы, творил суд и управлял городом при участии беков и главных ахундов, особые дела передавал на рассмотрение коменданту [15, с. 140-141].

Из каждого магала (городского квартала) избирали кетхуду (квартальный надзиратель), который следил за чистотой и порядком в своем участке. Кетхуды находились в подчинении полицмейстера (калабека), заведовавшего всеми городскими делами.

Кюринское ханство в XVIII – начале XIX в. находилось в составе Казикумухского ханства. В 1812 г. кавказская администрация образовала Кюринское ханство, назначив правителем Аслан-хана. В 1820 г. оно вновь было объединено с Казикумухским под управлением Аслан-хана [14, с. 113]. В состав Кюринского ханства входило более 140 сел [20, с. 201].

Кюринский хан имел неограниченную власть в своем владении, лично осуществлял административную и судебную власть, чинил расправу над своими подданными. Здесь были беки, которые появились при Сурхае I и Аслан-хане [2].

Местное управление в Кюринском ханстве было представлено кевхами (старшинами), чаушами (исполнителями). Для решения особо важных дел в Кюринском ханстве созывались джамааты (народные собрания). Владетели, в целях ограничения власти старшин на местах, назначали назирей, а позже – наибов.

Султанство Елисуйское занимало территорию по бассейну реки Самур. Резиденцией султанов был населѐнный пункт Цахур. По сведениям начала XIX в., собранным М. А. Коцебу, в Елисуйском султанстве было 39 сел [12, с. 264].

В изучаемый период султан имел неограниченную власть. При этом следует отметить, что когда султан был вассалом Джарского общества, то управление Елисуйским султанством контролировалось и управлялось джамаатом Джара [22, с. 40, 76].

По феодальной лестнице после султана шли беки, их было три типа: 1) беки – члены султанской фамилии, только эта категория беков пользовалась бекскими привилегиями; 2) сыновья от наложниц низшего происхождения, они не получали звания бека; 3) наследственные беки из других фамилий, обязанных службой султану в войске или при дворе. Беки обязывались при необходимых случаях предоставить султану воинские отряды [2].

Таким образом, в рассматриваемый период Дагестан не представлял единого государственного образования. Здесь имелись десятки феодальных владений со своими наследственными владетелями. Отличительной особенностью административно-политического устройства феодальных владений Дагестана в XVIII – начале XIX в. являлось отсутствие сложной и иерархической системы управления и власти.

Список литературы

1. **Акбиев А. С.** Общественный строй кумыков в XVII-XVIII вв. Махачкала: Изд. дом «Новый день», 2000. 303 с.
2. **Алиев Б. Г.** Традиционные институты управления и власти Дагестана: XVIII – первая пол. XIX в. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2006. 260 с.
3. **Березин И. Н.** Путешествие по Дагестану и Закавказью. Изд-е 2-е, доп. Казань: Университетская тип., 1850. Ч. 2. 134 с.
4. **Бутков П. Г.** Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб.: Тип. Императорской АН, 1869. Ч. 1. 548 с.; Ч. 2. 600 с.
5. **Гаджиев В. Г.** Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. 391 с.
6. **Гаджиев В. Г.** Шамхальство: история образования и управления // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Изд-во ДагФАН СССР, 1989. С. 22-41.
7. **Гаджиева С. Ш.** Кумыки: историко-этнографическое исследование. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 385 с.
8. **Гасанов М. Р.** Очерки истории Табасарана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. 256 с.
9. **Гмелин С. Г.** Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе естеств. СПб.: Тип. Императорской АН, 1775. Ч. 3.
10. **Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII-XVIII вв.** / сост. В. Г. Гаджиев. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1992. 301 с.
11. **Зубов П.** Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1835. Ч. III. 268 с.
12. **История, география и этнография Дагестана в XVIII-XIX вв.**: архивные материалы / под ред. М. О. Косвена и Х.-М. О. Хашаева. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. 371 с.
13. **История Дагестана.** М.: Наука, 1967. Т. 1. 431 с.
14. **История народов Северного Кавказа: конец XVIII в. – 1917 г.** / отв. ред. Б. Б. Пиотровский. М.: Наука, 1988.
15. **Козубский Е. И.** История города Дербента. Темир-Хан-Шура: Русская тип. В. М. Сорокина, 1906. 468 с.
16. **Комаров А. В.** Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 1-88.
17. **Левиатов В. Н.** Очерки по истории Азербайджана в XVIII в. Баку: Изд-во АН Аз. ССР, 1948. 227 с.
18. **Магомедов Н. А.** Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII – начале XIX в. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2000.
19. **Магомедов Р. М.** Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX века. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. 408 с.
20. **Магомедов Р. М., Магомедов А. Р.** История Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1994. 272 с.
21. **Неверовский А. А.** Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб.: Тип. воен.-учеб. завед., 1848. 42 с.
22. **Петрушевский И. П.** Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX вв. Л., 1949.
23. **Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в.**: документы и материалы / сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958. 336 с.
24. **Соймонов Ф. И.** Описание Каспийского моря и чиненых на оном российских завоеваний, яко часть истории Государя императора Петра Великого // Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах. СПб.: Тип. Имп. АН, 1763.
25. **Центральный государственный архив Республики Дагестан** (ЦГА РД). Ф. 150. Оп. 1.
26. **Шихалиев Д.-М. М.** Рассказ кумыка о кумыках. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1993. 144 с.
27. **Юшков С. В.** К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // Ученые записки Свердловского госпединститута. Свердловск, 1938. Вып. I (исторический). С. 65-86.

ADMINISTRATIVE-POLITICAL STRUCTURE OF DAGESTAN FEUDAL ESTATES IN THE XVIIITH – THE BEGINNING OF THE XIXTH CENTURY

Abdusalamov Magomed-Pasha Balashovich, Ph. D. in History
Buchaev Murad Gadzhievich, Ph. D. in History
Dagestan State Institute of National Economy
vikingpasha@mail.ru

The authors, basing on the analysis of the data of the Caucasian and Russian scientists of the XVIIth-XIXth centuries, consider the administrative-political structure of feudal state formations in Dagestan, and conclude that the distinguishing feature of this phenomenon was a lack of the complex and hierarchical system of control and power. Feudal fragmentation still dominated there. Dagestan fiefdoms had internal autonomy, customs borders and independent foreign policy.

Key words and phrases: Dagestan; fiefdoms; fragmentation; residence; shamhal; utsmy; khan; nutsal; maisum; sultan.